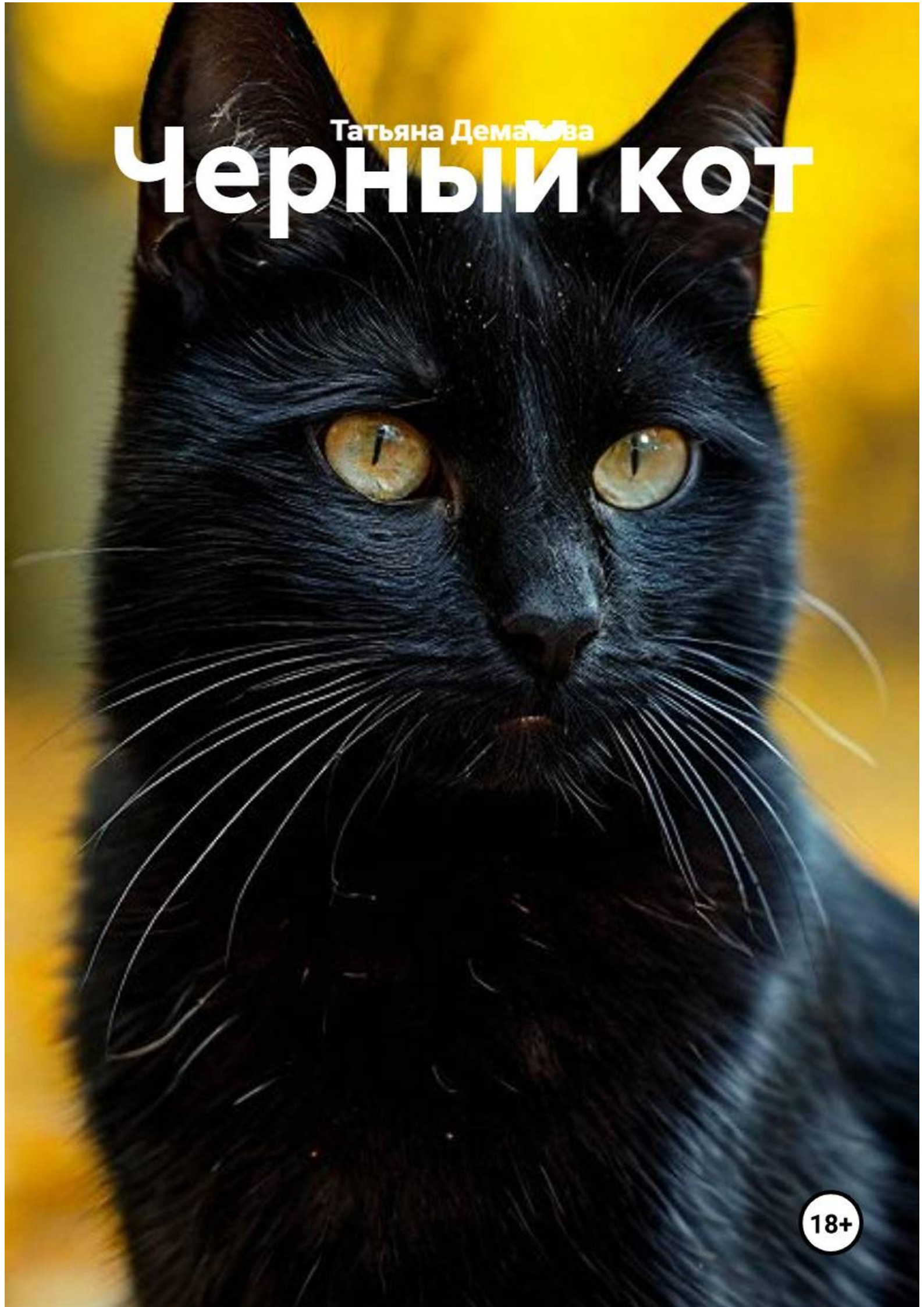

Татьяна Деманова

Черный кот

18+

Татьяна Демакова

Черный кот

«Автор»

2026

Демакова Т.

Черный кот / Т. Демакова — «Автор», 2026

Кошки, собаки, птицы Они не просто живут рядом. Они врачуют тело, отогревают душу, дарят благодарную любовь. Именно это почувствовала женщина, у которой появился домашний питомец-красавец кот. Тогда почему она от него отказалась?

© Демакова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Черный кот	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Татьяна Демакова

Черный кот

Черный кот

- Ты по-прежнему такая же красивая? - дрогнул в телефонной трубке голос.

- Красивая? - Алина засмеялась. - Пышные волосы, сияющие глаза, тонкая талия, что еще нужно для женщины?

- М-да... - он помолчал. - Я завидую всем тем, кто рядом с тобой каждый день, - произнес он тихо. - А как твой бойфренд, кажется, так по-современному величают любовников? - спросил упавшим голосом. В голосе теплилась крохотная доля надежды. Вдруг Алина скажет: "Да нет никакого бойфренда, есть один ты, хоть и далекий, хоть и чужой муж, а есть. Ведь и солнце в небе ничье. Оно просто есть"

- Все замечательно! - беспечно ответила Алина, будто втоптала в землю светящуюся искру. И стало совсем темно. - У нас любовь, - подтвердила тусклым голосом.

- И все-таки разреши мне тебя поцеловать, солнце мое. Как тогда в юности, - искренне выдохнул он.

- Я целую тебя в ответ, - Алина изобразила поцелуй звонким чмоканьем. Отключила телефон. Как все надоело-то!

Она поднялась с дивана, сунула ноги в растоптанные серые шлепанцы, охая и держась за поясницу, завязанную пуховым платком, проковыляла на кухню. На кухонном столе рядом с хлебной крошкой сидел таракан. Алина плюхнулась на табуретку.

- Тварь усатая, - устало обратилась к замершему насекомому, - поесть захотел? А я вот возьму и прикончу тебя.

Таракан, словно услышав угрозу, резво понесся к краю клеенки.

- Испугался? Все вы трусливые твари, и мужики, и тараканы, - она обвела взглядом кухню. Чего я сюда приплелась? Посуду помыть что-ли? Неохота. Съесть что-нибудь? Ничего вкусного нет..

Зазвонил телефон.

- Алина Васильевна! Добрый день, Это Сеня Иванцов.

- Да узнала, узнала тебя.

- Извините, что в выходные беспокою.

- Да ладно, какие проблемы?

Сеня Иванцов, менеджер отдела по продажам, стал увлеченно докладывать о выставке, где он, по его словам, с "огоньком и азартом" отработал всю неделю.

Потом без какого-либо перехода игриво спросил:

- А что ты, Алина Васильевна, такая грустная. Может, развеселить вас?

- Это как же? - возмутилась Алина, удивляясь молодому нахальству.

- Есть много путей. Например, самый банальный, но не утративший смысла. Возьму бутылочку, поднимающую настроение, и приду в гости.

- Ты думай, что говоришь-то Иванцов, - строго начала отчитывать. - Ты мне почти в сыновья годишься, найди себе ровесницу, да не бутылочку ей предложи, а билет в театр.

- С ними неинтересно, - обиделся Иванцов. - А потом, вы же сами говорили "любят не по паспортным данным". Как там поют восторженные мужчины. "Любви все возрасты покорны, " - он затянул высоким тенором.

- Бывай! - Алина нажала на кнопку отбоя. - Тоже мне, воздыхатель, - с упреком произнесла вслух. В пояснице стрельнуло, да так, что она зажмурилась от боли.

Она прошаркала в комнату, легла на диват, взяла пульт от телевизора. Пробежалась по многим каналам. Ничего интересного. Экран погас.

Странные существа мужики! Каждую субботу звонит ее бывший одноклассник. Зачем? Живет себе припеваючи с женой, с двумя расчудесными сыновьями, с тещей и тестем. А она-то, Алина, здесь при чем? “Солнце, солнце мое!” - почти поет. Ясно - нервы себе пощекотать хочет, дескать, не прокис еще, не состарился, если волнует далекая женщина в чужом окне. И совсем не Алина его интересует, он просто пытается реанимировать то давнее, юношеское увлечение. Своеобразный эликсир для угасающих звезд в душе...

Или этот нахальный малолетка Иванцов. Как же, поверила его признаниям! Смазливая мордашка, шустрая фигурка, он привык, что среди нынешних, не очень-то целомудренных девиц отказа не встречает. Вот и решил за дамой бальзаковского возраста приударить. А вдруг и здесь отломится!

Господи! Что ж так тошно-то? Что ее так разозлило в этом мире? Вчерашняя ссора? Не может быть. Сама захотела расстаться и причину придумала. Ой-ой, как спину прихватывает... Точно ее подруга говорит, “все от нервов”.

В дверь позвонили.

Неужели все-таки этот молодой нахал Иванцов? Ну, я ему сейчас устрою встречу! Громко прошлепала по коридору и распахнула дверь, сделав грозное лицо.

- Тетенька, - на пороге переминалась с ноги на ногу невероятно рыжая пигалица. - Спасите меня. Даже глаза у пигалицы были в рыжих крапинках.

- Удочерить, что ли? - усмехнулась Алина.

- Не меня. Усыновите на время моего ребенка. - Пигалице понравилось, что тетка хоть и стремная с виду, замотанная в какой-то хлам, не хлопнула дверью, а дружелюбно вступила в беседу. - Вот он, мой красавчик! - девчонка дернула “молнию” сумки, стоящей у ее ног.

Из сумки показалась огромная усатая голова.

- Ну выходи, Митрич, выходи, - ласково заворковала рыжая. - Мы тебе жилье нашли.

- Ну знаешь, милочка, - в голосе Алины появились нотки раздражения, - в мои планы как-то не входило кошками обзаводиться. Так что можешь не трудиться и не доставать из сумки питомца.

- Да, вы не нервничайте. Мы же только на время. Вот сейчас, - девчонка посмотрела на часы, которые болтались у нее на шнурке, завязанном вокруг ее худой шеи, - пятнадцать ноль-ноль, суббота. Ровно через неделю я его заберу. Вы что, не верите?

Она присела на корточки.

- Да мы с ним друг без друга жить не можем! Правда, Митрич?

Обхватив руками ушастую голову, девчонка стала целовать кота в нос. Тот не возражал. Даже прищурился и громко замурлыкал.

- Видите, видите, какая у нас любовь, - восторженно выдохнула девчонка, вскинув сияющее лицо на Алину.

- Ну, если все так серьезно, что ж ты от любви отказываешься на целую неделю? - немного насмешливо произнесла Алина.

- Да, родичи непонятливые попались, - девчонка выпрямилась. Лицо ее скукожилось от отчаянья, в глазах заблестели слезы. - У меня “пара” по матеше за четверть вырисовывается. Вот и поставили условие, если за неделю исправлю, разрешат Митричу у меня жить. А если нет... - она шмыгнула носом. - Сегодня уже хотели сами Митрича пристроить. А я-то папашку знаю, увезет на свалку, а мне соврет, что в хорошие руки отдал, или еще хлеще скажет, что кот удрал. В детстве они меня так дурили. Она заревела. Видимо, вспомнила всех своих бывших питомцев.

Кот не шевелился и, казалось, напряженно вслушивался в девчоночью трескотню.

- Ну а почему ты именно ко мне припылила? - Алина обычно объяснялась с молодежью на их сленге. Нет, она не считала, что опускается до них. Просто веселее и понятнее. Да и среди их словечек встречались занятно меткие.

- Да, я уже кучу подъездов обежала. Везде такие душевные люди. Опять же собачников много. А Митричу соседство с псами - нервотрепка, стресс, ведь правда? - она заглянула своими пестрыми глазами в темные глаза хозяйки и улыбнулась. Что-то такое, видимо, разглядела - радостное для нее и Митрича.

Митрич издал истошный вопль. Алина посторонилась и пропустила незнакомцев внутрь. Кот по-прежнему истошно голосил.

- Ну, маленький мальчик мой, не плачь! Это у тебя командировка. Служебная. Тетя хорошая. Она твоя начальница. А через недельку я тебя заберу.

Рыжая еле сдерживалась, чтобы не разреветься. Она раскрыла сумки до конца. Кот как-то неловко вывалился из своего убежища.

Алина остолбенела. Котов таких внушительных размеров она еще не встречала.

- Ну и скотинка, поросенок целый!

- Правда мощный и красивый? А умный, страсть какой, - глаза рыжей засветились желтыми звездочками. - Пойдемте на кухню. Гостя была отнюдь не из робкого десятка. - Чуть-чуть посидим, пусть Митрич обвыкнется.

Она явно оттягивала момент предстоящего расставания. Ловко выпрыгнула из сапог и влетела на кухню на цыпочках, как балерина. Огляделась.

- Уважаю женщин, которые не моют посуду, - мечтательно произнесла, глядя на переполненную посудную раковину.

- Это почему же? - Алина покраснела, приняв девчонкины слова, как осуждение.

- Да, меня мать задолбала. Она с тряпкой не расстается, все трет и трет... Ой, у вас и тараканы есть, - захлопала в ладоши, - вот Митричу-то раздолье будет. Он ведь охотник, - добавила с уважительной серьезностью. - Я ему в спичечном коробке таскала уса́тых таракашек от подружки. Митрич, скорей сюда!

Кот мгновенно прыгнул на стол и припечатал лапой прусака.

- Видели! - девчонка звонко чмокнула своего любимца. - Может, чаю попьем? Вас как зовут? Я - Настя Егорова.

- Ну, будем знакомы, Настя Егорова, а я Алина Васильевна. Давай попьем чайку, коль не шутишь!

- Пока чайник на плите, нужно Митрича покормить, - распорядилась Настя, - у вас хоть мясные котлеты есть? - Нет. Я так и думала.

-

А почему ты так думала? - Настин скорый вывод чем-то задел хозяйку.

- А, проехали! - махнула рукой Настя. - Моя маманя про таких женщин говорит "непутевая".

- И что же такое "непутевая"? - с удивлением поинтересовалась Алина Васильевна.

- Ну... - замялась девочка, вздохнула, - мужа нет, детей нет, ну и котлет нет. Давайте хоть шпроты откроем.

- Действительно, шпроты есть! - обрадовалась Алина. - Ну и молодежь нынче прозорливая какая!

Девчонка ловко вспорола банку. Взяла вилку и начала кормить кота, который по-прежнему восседал на столе. Он, как маленький ребенок, послушно открывал рот и, осторожно сняв с вилки золотистую рыбку, громко хрумкал.

- Ну вот и все съели. Банки такие маленькие стали делать. Буржуи, - по-бабьи ворчливо приговаривая, Настя накрошила в оставшееся масло булку. - Теперь жиденьким побалу́й желудок.

Кот смачно все вылакал и громко мяукнул.

- Ну и обжора! - Алина разливала чай. - А он что, так и будет на столе сидеть?

- А что такого? - беспечно откликнулась девчонка. - Не мешает же! А насчет обжоры вы зря! Он же большой. Мужик к тому же... Ой, идти нужно. Я ведь на другом конце города живу, пока доберусь... Не знаю, как выдержу без любви, - она без остановки гладила черную спинку.

- Запомните, ровно через семь дней в это же время, - она шмыгнула носом. - Вот послал Бог родителей! Они у меня и телефон ликвидировали. Митрич! - заголосила, всхлипывая, миленький, любимый, я скоро приду...

Хлопнула дверь.

Кот с недоумением смотрел на то место, где только что стояла хозяйка. Он явно не готов был к тому, что она его все-таки оставит.

- Ну что, Митрич, ушла? - участливо поинтересовалась Алина.

Она присела на корточки, чтобы всмотреться в желтые глаза.

- Митрич, Митрич, - протянула руку, пытаясь погладить кота.

Он недовольно мяукнул и дернул головой, что скорее всего означало: вот еще всякие будут трогать!

- Ну и ладно, - обиделась Алина.

Прошла на кухню. Спина не болела. Размотав пуховую перевязку, устроилась возле раковины на кухне.

Надо же “непутевая”, вспомнились девчоночьи слова. “Мужа нет, котлет нет”, - рассмеялась. Зато воздыхателей море..

Кот по-прежнему нес вахту у двери.

- Ты что целую неделю будешь здесь дежурить? Тебе же сказано, через неделю твоя принцесса тебя заберет.

Кот начал стучать хвостом по полу, что, наверное, означало - надоела, отстань.

- Надо же, какие мы гордые! - подбоченилась Алина. - А кто, скажи на милость, тебя содержать будет? Кто за тобой убирать будет? О-о, тебе ведь нужно еще и туалет сооружать. Почему же твоя коза-егоза ничего об этом не сказала?

Алина вынесла из кухни табуретку, неловко забралась на нее и достала с антресолей пластмассовую четырехугольную ванночку. Воспоминание юности о вдохновенном порыве - вхождении в настоящее фотодело. Мелко нарезала газетной бумаги.

- Ну вот заодно и просвещаться будешь! Да не отворачивайся, а запоминай, куда ставлю, - для убедительности пошуршала бумажками. Кот опять застучал по полу хвостом.

Ночь и день он так и просидел у двери. Алина не на шутку встревожилась. Она наставила вокруг него блюдечки со снедью. Кот не притронулся ни к ветчине, ни к сметане, ни к шпротам.

Алина пыталась водрузить упрямого Митрича на стол и покормить по принципу Насти. Но кот не разрешил и даже клацнул зубами, дескать, за себя не ручаюсь, могу и покусать.

Вечером в воскресенье Алина позвонила бывшей однокласснице, которая всегда жила в окружении большого количества кошек.

- Ермакова, ты что, кота завела? - неожиданно захохотала трубка хриплым Людкиным голосом. - Ну, значит, хана. Записывай по буквам: старость пришла!

- А чегой-то - обиделась Алина. - Тебе можно, а мне нельзя?

- Я - другое дело, - Людка откашлялась. - У меня генетически-хронический порыв души, а у тебя - синдром одиночества. Ну ладно, - сжалилась она наконец, - какие проблемы?

Алина вкратце изложила события последних двух дней.

Трубка опять забулькала ехидным смехом.

- Ой, уморила! Да не помрет он с голоду, не дурак. А в туалет не ходит, так понюхай ковер-то свой...

Весь следующий день на работе Алина только и думала о своем квартиранте. В четыре часа не выдержала и, сославшись на недомогание, отпросилась домой.

- С вами. Женщинами, всегда проблемы, - недовольно отреагировал начальник. - Хоть каждый месяц выписывай вам больничный на четыре дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.